

Обобщение судебной практики по проблемным вопросам применения гражданско-правовой и процессуальной ответственности (неустойка, штраф, а также судебная неустойка)

В соответствии с пунктом 4.6. Плана работы Арбитражного суда Воронежской области (далее – арбитражный суд) на I полугодие 2019 года проведено обобщение судебной практики по проблемным вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дел с применением гражданско-правовой и процессуальной ответственности.

В самом общем плане, рассматриваемые виды ответственности - это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие, применяемых в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя.

Функции гражданско-правовой и процессуальной ответственности:

обеспечение восстановления имущественных прав потерпевшего за счет лица, отвечающего за совершение неправомерных действий;

существование норм об ответственности и применение (угроза применения) этих норм призваны способствовать предупреждению неправомерного поведения, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения;

применение мер ответственности свидетельствует об осуждении неправомерного поведения.

Именно восстановительная (компенсационная) функция наиболее полно выражает социальную сущность имущественной ответственности, ее стоимостную природу.

Характерные черты гражданско-правовой ответственности:

она призвана восстановить имущественный статус потерпевшего:

в отличие от уголовной, не имеет карательной направленности (поскольку воздействует чаще всего на имущественную сферу правонарушителя);

даже при нарушении личных неимущественных прав применяются меры имущественного, а не личного характера;

это ответственность правонарушителя перед потерпевшим:

размер мер гражданско-правовой ответственности должен соответствовать понесенным потерпевшим (кредитором) убыткам и не допускать его неосновательное обогащение;

восстановление имущественных прав потерпевшего производится за счет лица, отвечающего за наступление вреда (убытков).

Меры гражданско-правовой ответственности могут быть как предусмотрены в законодательстве, так и установлены самими участниками оборота. Меры процессуальной ответственности установлены только законом.

Порядок начисления неустойки по государственным и муниципальным контрактам, в том числе связанным с энергоснабжением

До принятия Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) в судебной практике наблюдалась вариативность правовых подходов в определении базы начисления неустойки, применяемых ставок, имели место различные подходы к определению границ свободы заключения контрактов и, соответственно, по разному давалась правовая квалификация выхода за пределы указанных границ.

В Обзоре от 28.06.2017 Президиум в целях достижения единообразия применения норм Закона о контрактной системе отразил подходы к разрешению ряда споров, связанных с применением положений Закона о контрактной системе, в том числе о применении мер гражданско-правовой ответственности (пункты 34-40).

К основным из которых следует отнести:

1. Кредитор вправе требовать уплаты законной неустойки, предусмотренной статьей 34 Закона о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ N 1063 (утратило силу, в настоящий момент действует Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. N 1042), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

2. Условие государственного (муниципального) контракта об уплате заказчиком и (или) исполнителем неустойки в размере, превышающем размер, установленный Законом о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ N 1063, является действительным.

3. Пеня за просрочку исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту подлежит начислению до момента прекращения договора в результате одностороннего отказа заказчика от его исполнения. Одновременно за факт неисполнения государственного (муниципального) контракта, послужившего основанием для одностороннего отказа от договора, может быть взыскан штраф в виде фиксированной суммы.

В случае совершения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) нескольких нарушений своих обязательств по государственному (муниципальному) контракту допустимо взыскание штрафа за каждый случай нарушения.

4. Списание или предоставление отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с частью 6.1 статьи 34 Закона о контрактной системе является обязанностью заказчика, в связи с чем суд обязан проверить соблюдение им требований указанной нормы. Несовержшение заказчиком действий по сверке задолженности с исполнителем не может служить

основанием для неприменения правил о списании или предоставлении отсрочки.

Последний пункт дополняется практикой Верховного суда РФ, в отношении ситуаций с различными фактическими обстоятельствами, связанными со списанием неустоек, в частности:

А) Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 305-ЭС18-5984

При наличии обстоятельств, предусмотренных Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и постановлением Правительства РФ от 14.03.2016 № 190, списание начисленных поставщику в связи с ненадлежащим исполнением государственного контракта сумм неустоек (штрафов, пеней) является обязанностью заказчика и не зависит от усмотрения последнего.

Б) Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2019 N 306-ЭС18-23601

Государственный заказчик не может отказать в списании неустойки на основании ч. 6.1 ст. 34 Закона N 44-ФЗ, действовавшей в период заключения и исполнения контракта (в ред. ФЗ от 29.12.2015 N 390-ФЗ) на том основании, что по условиям контракта у него есть право удержать начисленную неустойку из суммы выплаты за поставленный товар с последующим ее перечислением в федеральный бюджет.

Иное толкование положений законодательства лишало бы участника отношений права на применение предусмотренных мер поддержки и ставило бы его в неравное положение с другими поставщиками (подрядчиками, исполнителями) государственных (муниципальных) контрактов.

В) Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 N 305-ЭС17-23242

Наличие спора относительно начисленной по государственному контракту, заключенному на основании правила Закона №44-ФЗ, неустойки не препятствует ее списанию, поскольку подобные антикризисные меры установлены специально для защиты поставщиков (подрядчиков, исполнителей) государственных (муниципальных) контрактов. При рассмотрении иска заказчика о взыскании штрафных санкций по государственному контракту суд вправе самостоятельно устанавливать наличие оснований для применения мер государственной поддержки. В этой связи вывод суда апелляционной инстанции о том, что отсутствие подписанного сторонами акта сверки неуплаченных штрафных санкций и непризнание ответчиком начисленной неустойки влечет отказ в ее списании, является неверным.

Г) Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2018 N 302-ЭС18-10991

Рассмотрение заявления, поданного в порядке статьи 333 Гражданского кодекса в отношении суммы спорной неустойки, не может являться основанием для решения вопроса о ее списании по правилам ч. 6.1 ст. 34 Закона N 44-ФЗ.

Также, в пункте 34 Обзора Президиум ВС РФ лишний раз отразил классическое понимание отличия таких видов неустойки как штраф и пени: «в отличие от пени, которая начисляется за каждый день просрочки

исполнения обязательств, предусмотренный контрактом размер штрафа будет являться неизменным (фиксированным) вне зависимости от срока исполнения сторонами нарушенного им обязательства».

Пунктами 5, 7 статьи 34 Закона о контрактной системе предусмотрена зеркальная ставка начисления пени в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от неуплаченной в срок суммы (для заказчика) и от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных (для поставщика (подрядчика, исполнителя)).

Особое внимание следует уделить пунктам 38, 39 указанного Обзора, так как содержащиеся в них разъяснения наиболее затребованы в судебной практике применения Закона 44-ФЗ.

Сложности при исчислении пени вызывали периоды просрочки, в которые применяемая в соответствии с Законом ставка изменялась или исполнение обязательств происходило в периоды изменяющихся ключевых ставок.

Расчет неустойки производился судами исходя из различного понимания даты уплаты пеней (предполагаемого или фактического), в частности исходя из меняющегося экономического показателя, с учетом длящегося характера нарушения обязательства. Обосновывая указанную позицию, суды исходили из того, что применение одной ставки за весь период нарушения обязательства, независимо от различных ставок, действующих в период просрочки, нарушает баланс экономических ожиданий сторон и ухудшает с обратной силой положение должника, увеличивая размер подлежащих взысканию с него гражданско-правовых санкций.

Согласно пункту 38 Обзора Президиум указал, что при расчете пени, подлежащей взысканию в судебном порядке за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту в соответствии с частями 5 и 7 статьи 34 Закона о контрактной системе, суд вправе применить размер ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации, действующей на момент вынесения судебного решения.

В качестве обоснования сделан акцент на правовую определенность в многообразии существующих в период просрочки ставок.

По смыслу статьи 34 Закона о контрактной системе, закрепляющей механизм возмещения возникших у кредитора убытков в связи с просрочкой исполнения обязательств по оплате, при взыскании суммы неустоек (пеней) в судебном порядке за период до принятия решения суда ко всему периоду просрочки подлежит применению ставка на день его вынесения.

Данный механизм расчета неустойки позволит обеспечить правовую определенность в отношениях сторон на момент разрешения спора в суде.

При присуждении неустойки по день фактического исполнения обязательства расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, по смыслу пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, - иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве) по ставке, действующей на дату исполнения судебного решения.

При этом Верховный Суд Российской Федерации также отметил, что при расчёте неустойки должна быть применена ставка, позволяющая максимальным образом обеспечить защиту прав кредитора и покрыть его инфляционные и иные потери, в связи с чем, не имеется оснований в отсутствие прямого указания в законе при расчёте неустойки учитывать соответствующие периоды действия ставок рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в течение просрочки.

Правовая позиция о применении ключевой ставки Банка России, действовавшей на день прекращения обязательства, при начислении неустойки за нарушение подрядчиком срока выполнения работ по контракту, выражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2018 №302-ЭС18-10991.

Практика применения такого подхода была отражена в судебных актах по делу №А14-23263/2018.

Указанный правовой подход корректируется в зависимости от момента (моментов) частичного (полного) исполнения обязательства до вынесения решения суда по существу спора.

В абзаце первом пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7) разъяснено судам, что по смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ).

Исходя из положения указанного пункта, Верховный Суд РФ в Определении Верховного Суда РФ от 04.12.2018 N 302-ЭС18-10991 указал, что определенность в отношениях сторон по вопросу о размере неустойки, подлежащей уплате в связи с допущенной подрядчиком просрочкой выполнения работ по контракту, наступила в момент окончания исполнения таких обязательств, в связи с чем при расчете неустойки истец обоснованно руководствовался ставкой Центрального банка Российской Федерации, действовавшей на день прекращения обязательства, а выводы судов об исчислении размера неустойки, исходя из ставки рефинансирования, действовавшей на дату принятия решения, являются ошибочными.

Разъяснения, содержащиеся в пункте 38 Обзора, не затрагивают ситуацию, когда спорное обязательство было исполнено.

Одним из сложных, не нашедших однозначного разрешения в судебной практике, является вопрос о применяемой ключевой ставке при взыскании законной неустойки за просрочку исполнения обязательств по исполнению неденежного обязательства по частям в моменты, когда исполнение имело место при иных ключевых ставках, чем та, которая действует на момент вынесения решения суда первой инстанции.

Исходя из анализа судебных актов по делу № А33-16241/2017, рассмотренному Верховным Судом РФ, а также указанного выше определения ВС РФ по указанному делу, экономическая коллегия не ставила в зависимость применение ключевой ставки от момента этапов выполнения работ (если таковые были предусмотрены по контракту) или от выполнения работ в полном объеме (при отсутствии в контракте условий об этапах выполнения работ), указав, что правовая определенность наступает на момент окончания исполнения таких обязательств, и установив просрочки в отношении работ на сумму 1 215 437 руб. в 30 дней, на сумму 108 617 руб. в 164 дня.

Как следует из решения Арбитражного суда Красноярского края от 10.04.2019 по делу № А33-16241/2017 (новое рассмотрение на основании Определения Верховного Суда РФ от 04.12.2018 N 302-ЭС18-10991) сумма неустойки рассчитана судом исходя из ключевой ставки, действующей на момент исполнения части неденежного обязательства (80 218,84 руб. - на сумму просроченного обязательства в размере 1 477 464,60 руб.) и 58 783,52 руб. (на сумму просроченного обязательства в размере 2 584 284,60 руб.).

Тем самым, можно сделать вывод о том, что в случае частичного исполнения денежного и неденежного обязательства за пределами сроков, установленных государственным (муниципальным) контрактом, при расчете неустойки должна применяться ключевая ставка, действующая на момент такого исполнения, вне зависимости от того обстоятельства, что этапы и (или) окончание исполнения обязательства по оплате, передаче товара, выполнения работ или оказания услуг, были не завершены. Указанный вывод подтверждается указанием Верховного Суда РФ на правовую определенность для сторон в отношении передачи исполнения по частям о действующей на указанный момент ключевой ставке.

Близкий правовой подход применен Верховным Судом РФ в отношении начисления неустойки по просрочкам платежей за услуги по передаче электрической энергии (Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2019 по делу № 305-ЭС18-20107).

В частности коллегия указала следующее.

Общество в жалобе, ссылаясь на разъяснения, изложенные в ответе на вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, полагает, что в рассматриваемом случае законная неустойка подлежала взысканию по ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации 7,25%, действовавшей на дату вынесения резолютивной части решения (27.03.2018).

Между тем разъяснения, изложенные в ответах на вопросы 1 и 3 названного Обзора, распространяются исключительно на случаи, когда основной долг не погашен.

В пункте 2 статьи 26, пунктах 1 и 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что пени уплачиваются в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Отсутствие в названных нормах указания, с днем фактической оплаты чего – долга или пеней – связывается ключевая ставка Банка России, допускает возможность их различного толкования. Вместе с тем, с учетом акцессорного характера неустойки и ее зависимости от уплаты основной задолженности положения Закона об электроэнергетике об ответственности потребителей за несвоевременное внесение платежей, подлежат истолкованию как предусматривающие определение размера ставки рефинансирования (ключевая ставка) на день фактической оплаты задолженности, а не неустойки.

Таким образом, является правильным вывод апелляционного суда о том, что в рассматриваемом случае при расчете неустойки подлежит применению ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, действовавшая на день фактической оплаты долга (ноябрь и декабрь 2017 года).

Также, следует учитывать положения пункта 39 Обзора от 28.06.2017, исходя из которых при расчете неустойки, подлежащей взысканию с заказчика по государственному (муниципальному) контракту, заключенному в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд в энергоснабжении, необходимо руководствоваться положениями специальных законодательных актов о снабжении энергетическими ресурсами.

С 5 декабря 2015 года вступил в силу Закон N 307-ФЗ, в соответствии с которым в Федеральный закон от 31 марта 1999 года N 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации" (далее - Закон о газоснабжении), в Федеральный закон от 26 марта 2003 года N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике), в Закон о теплоснабжении, в Федеральный закон от 7 декабря 2011 года N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении) внесены изменения в части установления законной неустойки за просрочку исполнения потребителем обязательства по оплате потребленной энергии в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты пеней, от не выплаченной в срок суммы.

Верховный Суд, отдавая приоритет специальному законодательству в сфере энергоснабжения, указал на необходимость применения отраженного в нем расчета ставки рефинансирования(1/130), вместо предусмотренного Законом о контрактной системе(1/300).

Вопросы толкования условий договора, регулирующих неустойку.

Судебная практика очень часто сталкивается с необходимостью толкования условий договоров вообще и условий о гражданско-правовой ответственности в частности. Указанное обстоятельство прежде всего связано фактически с неограниченными возможностями оборота продуцировать свое волеизъявление через самые фантастические, далеко не продуманные, и зачастую скомпилированные из разных типовых договоров, условия.

Необходимость разрешения вопросов толкования привела ВС РФ к необходимости выделения в отдельный параграф разъяснений касающихся толкования договора при принятии Постановления Пленума от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Как статья 431 Гражданского кодекса РФ, так и пункт 43 указанного Постановления, в качестве базового приводит метод буквального толкования, в частности при толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

На настоящий момент существует уже достаточное количество разрешенных споров, при анализе которых можно констатировать наличие отличающихся позиций в толковании тех или иных аналогичных (близких) условий, связанных с неустойкой.

Толкование условий договоров (дополнительных соглашений) о распространении условий договора (дополнительного соглашения), в том числе о неустойке, на ранее сложившиеся отношения сторон до заключения договора (дополнительного соглашения).

Позиция первая отражена в Определениях Верховного Суда от 01.02.2018 N 305-ЭС17-12783 и от 01.02.2018 N 305-ЭС17-157853.

В последнем указанном определении Верховный Суд РФ пришел к выводам о том, что при отсутствии в дополнительном соглашении, изменяющем условия начисления неустойки при нарушении договорных обязательств, прямого указания о распространении новых правил расчета неустойки на договорные отношения, имевшие место ранее (по правилам ст.425 ГК РФ), такая ретроспективность, тем не менее, может быть выведена из толкования содержания дополнительного соглашения.

Позиция Верховного Суда РФ строилась на следующих положениях.

Согласно пункту 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах" при разрешении споров, возникающих

из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе, исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (ст. 431 Гражданского кодекса РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Содержание пункта 12.3.1, введенного в Договор поставки дополнительным соглашением от 07.06.2016, заключается в установлении для случаев просрочки поставки продукции по Договору, если срок поставки составляет менее 90 дней со дня заключения Договора, специального порядка расчета штрафной неустойки, когда 1-м днем просрочки считается 91-й день со дня заключения Договора.

Договор поставки заключен сторонами 26.01.2016, срок поставки, указанный во всех спецификациях к Договору (февраль 2016, т.е. не позднее 29.02.2016), составляет менее 90 дней со дня заключения Договора.

Суды первой и апелляционной инстанций, исходя из буквального толкования слов и выражений, содержащихся в пункте 12.3.1 Договора поставки, пришли к выводу о том, что содержание дополнительного соглашения состоит в распространении действия этого пункта на отношения по поставкам продукции, возникшие до заключения дополнительного соглашения.

Помимо буквального толкования, к такому же выводу приводит изучение всех соответствующих обстоятельств, связанных с исполнением Договора поставки, и переписки сторон.

Фактически продукция по спецификациям со сроком поставки февраль 2016 была поставлена Поставщиком Покупателю в период с 03.03.2016 по 11.05.2016, т.е. до заключения дополнительного соглашения. Никаких других спецификаций, на которые могло бы распространяться действие пункта 12.3.1 Договора поставки, стороны не согласовывали и не исполняли.

Для устранения дисбаланса имущественных интересов и учета объективных факторов (продолжительность производственного цикла труб, время транспортировки продукции), стороны вели переписку по вопросу изменения порядка расчета неустойки за просрочку поставок, результатом которой стало появление типового дополнительного соглашения к типовому договору на поставку труб, проект которого был утвержден письмом истца. Дополнительное соглашение к Договору поставки было заключено сторонами по образцу типового дополнительного соглашения в порядке урегулирования претензионных требований за срыв сроков поставки, включая претензию истца. Таким образом, из материалов дела усматривается, что редакция дополнительного соглашения и спорного подпункта 12.3.1, внесенного указанным дополнительным соглашением в

Договор поставки, подготовлена на основании типового дополнительного соглашения, разработанного истцом.

Установив действительную общую волю сторон, руководствуясь ст. ст. 452 и 453 Гражданского кодекса РФ, суды первой и апелляционной инстанций сделали обоснованный вывод о том, что порядок расчета штрафной неустойки за просрочку поставки, установленный дополнительным соглашением, распространяется на просрочки поставок, имевшие место до момента заключения указанного дополнительного соглашения и подпадающие под действие пункта 12.3.1 Договора поставки.

Иная позиция была сформирована 19 ААС по делу А14-16430/2017.

Удовлетворяя иски требования в полном объеме, суд первой инстанции исходил из положений пункта 2 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), согласно которому стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора аренды N ОИКР-2901-14 от 31.12.2015 применяются и к отношениям, возникшим до заключения договора.

Установив, что стороны согласовали применение условий договора аренды N ОИКР-2901-14 к отношениям, возникшим до его заключения, суд первой инстанции признал, что арендатор согласился оплатить фактическое пользование земельным участком на условиях договора.

Подписав договор аренды N ОИКР-2901-14 от 31.12.2015, арендатор согласился, в том числе с датой его заключения - 31.12.2015.

Изменяя решение суда первой инстанции, и удовлетворяя иски требования частично, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о неправомерном начислении неустойки на арендные платежи, образовавшиеся до даты заключения договора аренды N ОИКР-2901-14 от 31.12.2015.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В силу пункта 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Из положений статьи 331 ГК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в пункте 63 постановления № 7 от 24.03.2016 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» соглашение о неустойке должно быть заключено в письменной форме по правилам, установленным пунктами 2, 3 статьи 434 ГК РФ, независимо от формы основного обязательства (статья 331 ГК РФ).

Согласно разъяснениям Президиума ВАС РФ, изложенным в пункте 6 Информационного письма № 66 от 11.01.2002 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой», соглашение сторон о том, что условия договора аренды применяются к их фактически сложившимся до его заключения отношениям, не означает, что непосредственная обязанность сторон по исполнению условий договора аренды возникла ранее заключения договора.

Отсутствуют основания признавать, что ответчиком нарушены договорные обязательства в период, когда между сторонами имели место лишь фактические отношения, и удовлетворять иск о взыскании договорной неустойки за период, предшествовавший заключению договора.

Таким образом, ссылаясь на вышеизложенные нормы права и разъяснения, суд пришел к выводу о том, что основания для взыскания договорной неустойки, начисленной на сумму арендной платы за период пользования участком до заключения договора, отсутствуют, так как договорные обязательства им не нарушены.

Неустойка, предусмотренная договором N ОИКР-2901-14, подлежит взысканию за период с 11.01.2016 по 04.10.2017. Согласно расчету ответчика, проверенному судом апелляционной инстанции, размер договорной неустойки за период с 11.01.2016 по 04.10.2017 составляет 715 932 руб. 33 коп.

Вместе с тем, руководствуясь пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, в редакции, действовавшей до 01.08.2016, с учетом правовой позиции, содержащейся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд посчитал правомерным начисление процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на арендные платежи за период до даты заключения договора аренды N ОИКР-2901-14 от 31.12.2015.

Согласно разъяснениям Президиума Верховного Суда РФ, изложенным в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, само по себе то обстоятельство, что истец обосновывает свое требование о применении меры ответственности в виде взыскания денежной суммы за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, в то время как законом или соглашением сторон на случай этого нарушения предусмотрена соответствующая неустойка и денежные средства необходимо взыскать с ответчика в пользу истца на основании пункта 1 статьи 330 или пункта 1 статьи 332 ГК РФ, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, учитывая, что размер процентов за пользование чужими денежными средствами, подлежащих взысканию с ответчика в порядке статьи 395 ГК РФ, меньше чем размер неустойки, рассчитанной на основании пункта 5.2 договора (0,3%), принимая во внимание разъяснения высшей инстанции, требования истца о взыскании санкций за просрочку внесения платы за пользование земельным участком до заключения договора N ОИКР-2901-14, суд апелляционной инстанции квалифицировал как требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Согласно расчету ответчика, не оспоренному истцом, проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на арендные платежи до заключения договора N ОИКР-2901-14, за период с 11.01.2016 по 04.10.2017 составляют 155 523 руб. 34 коп.

При таких обстоятельствах суд удовлетворил требования истца о взыскании с ответчиков санкций за неисполнение денежного обязательства по внесению арендной платы по договору N ОИКР-2901-14 от 31.12.2015 в общей сумме 871 455 руб. 67 коп.

Исходя из того, что по договору N ОИКР-1850-16 от 22.08.2016 неустойка в сумме 421 137 руб. 37 коп. за период с 11.09.2016 по 04.10.2017 начислена за несвоевременную уплату арендных платежей, образовавшихся после заключения указанного договора, суд удовлетворил требования истца о взыскании с ответчиков санкций за неисполнение денежного обязательства по внесению арендной платы по договору N ОИКР-2901-14 от 31.12.2015 и договору N ОИКР-1850-16 от 22.08.2016 в сумме 1 292 593 руб. 04 коп. В остальной части иска суд апелляционной инстанции отказал.

Различия между делом, рассмотренным ВС РФ и 19 ААС, заключается лишь в не распространении договорных условий о неустойке на период, когда договор еще не был заключен, но распространял свое действие ретроспективно на указанный период (19 ААС) и когда договор был заключен и в период действия указанного договора сторонами заключено дополнительное соглашение о распространении положения о неустойке на период с момента заключения договора (ВС РФ). Однако, указанные различия, на наш взгляд, не свидетельствуют о необходимости двух правовых подходов в зависимости от момента заключения договора.

Однако анализ указанной выше позиции Верховного суда РФ, приводит к выводам, что распространение условий договора, в том числе о неустойке, на фактические отношения сторон, возникшие до его заключения, должно быть универсальным в отношении всех условий договора, если в последнем не указано иное. Распространяя на фактические преддоговорные отношения условия сделки, стороны своей волей, исходя из принципа свободы договора, предполагают, что фактическое исполнение должно соответствовать договорным условиям (например по срокам, объемам, качеству) и распространяют условия об ответственности за ненадлежащее исполнение этих условий. При этом, не усматривается какого-либо противоречия положениям гражданского законодательства о ретроспективном введении в отношения сторон условий как о сроках и порядке исполнения обязательств, так и о применении неустойки, а также какого-либо выхода за пределы свободы договора.

По указанным причинам возникший вопрос находится на стадии обсуждения и согласования с вышестоящими судами.

Толкование условия договора о начислении неустойки, ограниченной процентным соотношением к цене договора, и возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами с учетом положений статьи 395 Гражданского кодекса РФ.

По делу №А14-16499/2017 судом первой инстанции установлено, что решением Арбитражного суда Воронежской области от 10.03.2017 по делу

№А14-19107/2016 была взыскана задолженность по нескольким договорам подряда в размере 6 531 707,45 руб. Определением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2017 произведена замена на стороне истца на правопреемника. Решение вступило в законную силу.

В соответствии с условиями договоров, по которым к истцу перешли права требования, предусмотрено, что в случае нарушения заказчиком срока оплаты подрядчику денежных средств заказчик выплачивает подрядчику неустойку в размере 0,5% от суммы просрочки за каждый календарный день просрочки, но не более чем 10% (Десять процентов) от стоимости работ.

Правопреемником заявлено исковое требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в период, не пересекающийся с периодом начисления договорной неустойки, сумма которой составляет 10% от стоимости работ по договорам.

При удовлетворении исковых требований суд первой инстанции руководствовался следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором.

Возможность подрядчика взыскания с заказчика неустойки по большинству договоров подряда ограничена 10% от стоимости выполненных работ. Размер взыскиваемой неустойки находится в пределах указанного ограничения, период просрочки, за который начислена неустойка, существенно превышает период просрочки к начислению в пределах договорного ограничения.

К спорным обстоятельствам, входящих в предмет доказыванию, стороны отнесли возможность начисления истцом процентов за пользование чужими денежными средствами в период, не пересекающийся с периодом начисления договорной неустойки.

Представленные в материалы дела договоры подряда заключены муниципальным унитарным предприятием в порядке и на основании положений Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон № 223-ФЗ) и Положения о закупке товаров, работ, услуг Муниципального унитарного предприятия в редакциях приказов 3 149-П от 26.08.2015 г., №

11-П от 20.01.2016 г., №25-П от 09.02.2016 г., № 56-П от 31.03.2016 г., № 78-П от 25.02.2016 г., № 94-П от 22.06.2016 г., № 107-П от 28.07.2016 г.

Целями и задачами Закона № 223-ФЗ является обеспечение единства экономического пространства, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Статьей 3 Закона № 223-ФЗ установлено, что при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки (подпункт 2 части 1), отсутствия ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки (пункт 4 части 1).

Договоры подряда были заключены в соответствии с процедурой запроса предложений, предусмотренной Положением о закупке товаров, работ, услуг Муниципального унитарного предприятия в редакциях приказов 3 149-П от 26.08.2015 г., № 11-П от 20.01.2016 г., № 25-П от 09.02.2016 г., № 56-П от 31.03.2016 г., № 78-П от 25.02.2016 г., № 94-П от 22.06.2016 г., № 107-П от 28.07.2016 г.

В соответствии с терминами и определениями, используемыми в Положении о закупке (во всех редакциях), под запросом предложений понимается способ закупки, при котором Комиссия на основании критериев и порядка оценки, установленных в документации о проведении запроса предложений, определяет участника закупки, предложившего лучшие условия исполнения договора на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Сама процедура урегулирована разделом 16 положения о закупках. Как установлено п.16.3.5. в состав комплекта документации запроса предложений входит: документация запроса предложений, проект договора, техническое задание, обоснование сведений о начальной (максимальной) цене договора. Порядок заключения договора между Заказчиком и победителем запроса предложений определяется п.16.8 Положения о закупке и предусматривает, что Заказчик в течение трех рабочих дней со дня подписания протокола об оценке и сопоставлении предложений передает победителю запроса предложений проект договора, который составляется путем включения условий исполнения договора, предложенных победителем запроса предложений, в проект договора, прилагаемый к документации о проведении запроса предложений, но цена такого договора не может превышать начальную (максимальную) цену договора, указанную в извещении о проведении запроса предложений.

Тем самым, победитель размещения заказа путем запроса предложений ограничен в правовой возможности внести изменения в проект договора (входящий в документацию о проведении закупочной процедуры) в части

предусмотренных заказчиком мер ответственности за неисполнение обязательств, что ставит его в неравные с заказчиком условия в преддоговорном согласовании существенных условий договора.

В абзаце 3 п.п.16.8.1. Положения о закупке установлено, что в случае если победитель запроса предложений в срок, указанный в извещении о проведении запроса предложений, не представил Заказчику подписанный договор на условиях, указанных в поданном таким победителем предложении и в документации о проведении запроса предложений, а также обеспечение исполнения договора в случае, если Заказчиком было установлено требование обеспечения исполнения договора, такой победитель признается уклонившимся от заключения договора.

Следовательно, имеет место присоединение победителя запроса предложений к договору в части предусмотренных заказчиком мер ответственности за неисполнение обязательств.

Правовая позиция в отношении правомерности применения несоизмеримых нарушенному обязательству встречных мер ответственности отражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 11535/13.

В силу Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» публичный порядок Российской Федерации подразумевает соразмерность гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения.

В соответствии с правовой позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 9 постановления от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 16), в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Истцом заявлено о признаках злоупотребления правом со стороны заказчика, который не исполняет свои обязательства по оплате выполненных работ, полагая, что его ответственность ограничена неустойкой 10 % от стоимости работ по договору вне зависимости от периода времени просрочки.

При этом в договорах подряда отсутствуют какие-либо ограничения на взыскание неустойки в случае нарушения Подрядчиком своих обязательств ее взыскания Заказчиком с Подрядчика.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ №16 в случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от диспозитивной нормы или исключаящего ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом.

В соответствии с п.1 ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Учитывая длительность неисполнения заказчиком своих обязательств по оплате, отсутствие доказательств принятия мер к погашению задолженности, принятие заказчиком на себя рисков несения только ограниченной договором ответственности вне зависимости от обстоятельств неисполнения обязательств, ограниченность правовых возможностей со стороны подрядчика по согласованию соразмерной ответственности в преддоговорном процессе, со стороны заказчика усматривается устойчивое умышленное поведение в обороте, направленное на несоразмерное ограничение своей ответственности за неисполнение денежного обязательства, что в свою очередь не соответствует императивным положениям пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации и принципу юридического равенства участников оборота (п. 1 статьи 1 ГК РФ).

Тем самым, заявленное истцом требование о взыскании процентов за пользование денежными средствами за период, не пересекающийся с периодом начисления неустойки, восстанавливает равенство участников спора в отношении встречных мер ответственности, поскольку указанные проценты компенсируют кредитору расходы и уменьшают неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором.

В соответствии с п. 1. ст.395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате

проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Согласно правовой позиции, содержащейся в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого п. 1 ст. 394 ГК РФ, то положения п. 1 ст. 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ (п. 4 ст. 395 ГК РФ).

Учитывая назначение института неустойки и ее роль для надлежащего исполнения сторонами возникших гражданско-правовых обязательств, в п. 65 постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что по смыслу ст. 330 ГК РФ истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки либо ее сумма может быть ограничена.

Из анализа положений договоров подряда следует, что общее правило а зачетном характере неустойки распространено только на неустойку, взыскиваемую с подрядчика, а именно в п. 6.5. договора подряда №0207-100-ПР от 23.03.2016 установлено, что кроме санкций за неисполнение обязательств по договору подрядчик возмещает заказчику непокрытые неустойкой и штрафом убытки, включая упущенную выгоду.

При этом положения договоров о неустойке уплачиваемой заказчиком надлежит трактовать как исключительную неустойку, поскольку тексты договоров не содержат никаких положений, за исключением того, что в случае нарушения заказчиком срока оплаты подрядчику денежных средств заказчик выплачивает подрядчику неустойку в размере 0,5 % от суммы просрочки за каждый календарный день просрочки, но не более чем 10 % (десять процентов) от стоимости работ. Более того, указанное ограничение имеет по своей правовой природе скрытый штрафной характер в отношении неисполнения обязательства в период, превышающий период возможного начисления неустойки в пределах 10 % от стоимости работ.

Более того, так как ограничение размера взыскиваемой неустойки будет в любом случае соответствовать конкретному периоду времени начисления этой санкции за каждый день просрочки, судом исходя из буквального толкования положений договоров подряда усматривается, что в

данном случае имеет место определение пределов действия условия договоров о начислении неустойки в виде периода, за который может быть начислена неустойка в пределах 10%.

С учетом установленных выше обстоятельств, в силу пункта 4 статьи 395 ГК РФ, положений пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах» суд пришел к выводу, что у истца имеется право на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами за пределами указанного периода.

19 ААС решение суда оставлено в силе. В кассационном порядке судебные акты не оспаривались.

Определение базы начисления неустойки с учетом толкования условий договора

В целях установления правовой определенности при разрешении споров о взыскании неустойки, следует обращать внимание на порядок определения базы для начисления неустойки.

В силу принципа свободы договора стороны вправе определить любой не противоречащий закону порядок начисления штрафных санкций. Наиболее часто встречающимся при этом является способ определения неустойки, исходя из цены договора. При этом цена договора может быть как определенной в одной конкретной сумме, так и представлять собой совокупность стоимости отдельных позиций по договору (работы, услуги, материалы).

При заключении договора подряда на практике достаточно часто цену договора образует стоимость подлежащих выполнению работ и стоимость используемых материалов.

Пунктом 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» установлено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Таким образом, базу для начисления неустойки следует определять, исходя из толкования условий договора о начислении неустойки в совокупности с иными условиями договора (цена договора, порядок ее определения, вид и характер допущенного нарушения обязательств и т.д.).

Примеры подобных ситуаций содержатся в делах: № А14-13251/2016 и № А14-10837/2018.

Так, в частности, при вынесении решения по делу № А14-10837/2018 суд первой инстанции требование о взыскании неустойки удовлетворил частично, руководствуясь тем, что неустойка за нарушение сроков выполнения работ должна быть начислена, исходя из определенной договором стоимости подлежащих выполнению работ, а не общей стоимости по договору, включающей стоимость работ и стоимость материалов.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в указанной части, указав следующее.

В соответствии с п.1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Исходя из положений статьи 421 ГК РФ, стороны свободны в заключении договора и могут определять его условия по своему усмотрению, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

При толковании условий договора судом принято во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (ст. 431 ГК РФ).

Как следует из п. 8.1 договора неустойка предусмотрена в размере 0,2% от общей стоимости по договору, указанной в п. 1.1 договора, за каждый день просрочки. В пункте 1.1 договора в качестве общей стоимости по договору указана сумма 807811,99 руб.

Каких-либо возражений от ответчика в отношении порядка исчисления неустойки, о толковании им пункта 8.1 договора об исчислении неустойки не от цены договора, а от стоимости работ, а также о несоразмерности последствиям нарушения обязательств, не заявлено.

При указанных обстоятельствах у суда отсутствовали основания для толкования условия договора о неустойке в ином смысле, и приданию фразе "общая стоимость по договору" значения "стоимость работ по договору".

Изложение соглашения о неустойке в п. 8.1. договора является ясным и понятным, не допускающим неоднозначного толкования.

В деле отсутствуют доказательства и не заявлено сторонами доводов о том, что при заключении договора ответчик являлся слабой стороной, а также, что воля сторон была направлена на исчисление неустойки не от общей стоимости договора, а только от стоимости работ.

При рассмотрении дела судебная коллегия приняла во внимание, что работы по договору выполнялись не из давальческого сырья заказчика, а из материалов, изделий, конструкция подрядчика, стоимость которых подлежала оплате заказчиком и входила в общую цену договора.

Факт включения в стоимость по договору стоимости работ и материалов не влечет изменения соглашения сторон о порядке исчисления неустойки.

Договор подписан сторонами без разногласий, соглашений об изменении порядка исчисления неустойки в дело не представлено.

Неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором.

Судом установлено, что ответчик с нарушением сроков сдачи работ передал истцу по акту приемки-передачи работ от 09.10.2017 незавершенный объект, что не позволило истцу использовать его по назначению без проведения дополнительных работ.

В связи с тем, что ответчик своевременно не исполнил взятые на себя обязательства по оплате, истец правомерно применил к нему ответственность, предусмотренную договором.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истцом верно определен период просрочки и количество дней его составляющих, расчет произведен в соответствии с условиями договора.

Соотношение неустойки и коммерческого кредита, возможность их совместного применения на основании условий ненадлежащего исполнения обязательств.

В производстве Арбитражного суда Воронежской области на протяжении длительного времени находилось и находится значительное количество дел по исковым заявлениям сельскохозяйственных товаропроизводителей (для которых стало уже традиционным включение в договоры совокупности условий о неустойке и коммерческом кредите), занимающихся оптовой торговлей сельскохозяйственной и промышленной продукцией о взыскании с контрагентов задолженности, в том числе процентов за пользование коммерческим кредитом и неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров поставки сельскохозяйственных или промышленных товаров.

При этом требование о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом обосновывается условием, согласно которому, в

случае, если покупатель нарушил срок уплаты товара, переданного на условиях беспроцентного коммерческого кредита, он обязан оплатить поставщику его использование в соответствующем размере за каждый день просрочки на сумму, соответствующую общей стоимости неоплаченного товара, начиная с момента поставки до наступления фактической оплаты по договору. Соответствующие договоры на поставку товара являются типовыми (шаблонными).

Условия о коммерческом кредите содержатся в двух пунктах таких договоров:

Пункт 3.6. «В том случае, если по настоящему договору предоставляется отсрочка оплаты товара, то стороны настоящего договора договорились о том, что весь поставленный товар передается на условиях коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ), который, если иное не предусмотрено настоящим договором, является для покупателя беспроцентным».

Пункт 6.2. (находящийся в разделе «Ответственность сторон» вышеуказанного договора). «В том случае, если покупатель нарушит срок оплаты товара, указанного в спецификациях к настоящему договору и переданного на условиях коммерческого кредита, стороны договорились считать положение пункта 3.6 настоящего договора в части определения беспроцентного размера платы за пользование коммерческим кредитом недействующим, а покупатель обязан оплатить поставщику за пользование коммерческим кредитом в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 488 ГК РФ, плату в размере 0,3% за каждый день на сумму, соответствующую общей стоимости неоплаченного товара, начиная с момента поставки до наступления фактической оплаты по договору».

При выборочном анализе практики рассмотрения дел, связанных с взысканием неустойки и коммерческого кредита с близкими или аналогичными фактическими обстоятельствами, можно сделать вывод об отсутствии единообразного подхода к разрешению аналогичных ситуаций.

Подход первый.

Суды взыскивают одновременно и проценты по коммерческому кредиту, и неустойку, отмечая при этом их различную правовую природу (см., например, постановления АС Северо-Кавказского округа от 05.09.2018 № Ф08-6257/2018 по делу № А32-46216/2017, АС Поволжского округа от 24.02.2016 № Ф06-5765/2016 по делу № А55-3313/2015, АС Центрального округа от 24.10.2018 № Ф10-3921/2018 по делу № А14-17728/2017).

В одном из дел суды первой и апелляционной инстанций отказали во взыскании платы за кредит, поскольку посчитали, что раз возможность начисления процентов поставлена в зависимость от ненадлежащего исполнения обязательств покупателем, то стороны предусмотрели двойную ответственность за одно нарушение. Суд кассационной инстанции указал на ошибочность такого вывода и указал, что данное условие находится в разделе, определяющем цену товара и порядок расчетов, а не в разделе «ответственность». Постановление АС Московского округа от 03.10.2018 №

Ф05-15440/2018 по делу № А40-236907/2017; похожий вывод АС Поволжского округа в постановлении от 06.02.2018 № Ф06-28961/2017 по делу № А49-2337/2017.

При рассмотрении аналогичных споров Арбитражным судом Воронежской области использовалась следующая аргументация возможности одновременного применения условий договоров о коммерческом кредите и неустойке, вне зависимости от условий их возникновения (например: просрочка исполнения обязательства).

Арбитражный суд исходит из того, что условие о коммерческом кредите не признано недействительным по иску (исковым требованиям) заинтересованного лица.

Частью 1 статьи 421 Гражданского кодекса РФ установлено, что стороны свободны в заключении договора. Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон. В случае несогласия с условиями договора, в том числе и в части определения условий, связанных со взысканием коммерческого кредита, привязанного к нарушению срока оплаты товара, сторона имеет право подписать договор с протоколом разногласий. В случае несогласия стороны, направившей оферту и получившей извещение о ее акцепте на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора), преддоговорный спор по требованию любой из сторон может быть передан на рассмотрение арбитражного суда (статья 446 ГК РФ).

Федеральным законом от 07.05.2013 №100-ФЗ с 1 сентября 2013 года статья 168 ГК РФ изложена в новой редакции, согласно которой, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой, а не ничтожной, за исключениями, установленными названной статьей.

В силу ст. 168 ГК РФ в новой редакции следует, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В случае, если стороны заключили договор, возлагающий на них обязательства, в т.ч. об уплате процентов за пользование коммерческим кредитом, который применяется если наступило нарушение срока оплаты товара, покупатель обязан оплатить его продавцу начиная с момента поставки товара до наступления фактической оплаты по договору, так как в соответствии со ст. 421 ГК РФ стороны обязаны исполнять взятые на себя обязательства в полном объеме, в том числе в части условий о коммерческом кредите, если сделка в указанной части не оспорена по основаниям

недействительности заинтересованной стороной. При этом суд не может предоставлять какой-либо из сторон защиты больше, чем она сама предполагает использовать.

Как следует из положений пункта 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» в случае предложения о заключении или пролонгации договора на невыгодных для нее условиях, «слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ».

В рассматриваемых Арбитражным судом Воронежской области спорах доказательств, что ответчик являлся слабой стороной договора, не представлялось и из материалов такого положения ответчика не усматривалось (Решение АС Воронежской области и Постановление 19 ААС по делу № А14-26160/2018).

Дополнительную аргументацию в обоснование рассматриваемого подхода можно усмотреть в Постановлении АС ЦО от 24 октября 2018 года по делу № А14-17728/2017, в котором судебная коллегия отменяя судебные акты нижестоящих судов в части отказа по взысканию коммерческого кредита по основаниям статьи 170 ГК РФ (условие о коммерческом кредите квалифицировано как прикрывающее соглашение о неустойке, предусмотренное ст.330 ГК РФ), указала следующее.

В соответствии с п.1 ст.823 ГК РФ договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных средств или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 08.10.98г. указано, что в случае, когда договором купли-продажи предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю либо оплата товара в рассрочку, а покупатель не исполняет обязанность по оплате переданного товара в установленный договором срок, покупатель в соответствии с п.4 ст.488 ГК РФ, обязан уплатить проценты на сумму, уплата которой просрочена, согласно ст.395 ГК РФ со дня, когда по договору товар должен быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено ГК РФ или договором купли-продажи.

Договором может быть предусмотрена обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом. Указанные проценты, начисляемые (если иное не установлено договором) до дня, когда оплата товара была произведена, являются платой за коммерческий кредит (ст. 823 ГК РФ).

Учитывая, что проценты по коммерческому кредиту - это плата за пользование деньгами, а не мера ответственности за нарушение обязательств, одновременное взыскание процентов и пени не нарушает принцип недопустимости двойной ответственности за нарушение одного обязательства.

В качестве примера оценки возможности одновременного применения неустойки и коммерческого кредита, если плата за пользование коммерческим кредитом обусловлена нарушением срока исполнения обязательств, дана Верховным Судом РФ в определении от 19 декабря 2017 г. N 306-ЭС17-16139.

Частично удовлетворяя иск, суды первой и апелляционной инстанции руководствовались статьями 333, 454, 486, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришли к выводу об обязанности предпринимателя оплатить стоимость товара без учета 5-процентной скидки, проценты за пользование коммерческим кредитом в размере 102 709,79 руб. за период с 24.06.2016 по 29.08.2016, а также пеню в размере 0,5% от суммы долга за каждый день просрочки за период с 24.06.2016 по 29.08.2016, размер которой уменьшен судами до 13 325,56 руб.

Из судебных актов усматривается, что периоды начисления неустойки и процентов за пользование коммерческим кредитом полностью пересекаются.

Отказывая во взыскании с предпринимателя платы за пользование коммерческим кредитом, суд округа, руководствуясь статьей 823 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что из содержания пункта 6.6 договора следует, что предусмотренные им проценты не являются платой за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве коммерческого кредита, а по своей правовой природе подпадают под установленные законом признаки неустойки, являющейся мерой ответственности за неисполнение покупателем обязанности по оплате товара.

Отменяя постановление суда округа, судебная коллегия указала, что согласно статье 823 Гражданского кодекса Российской Федерации договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом.

Из смысла названной нормы следует, что условие о предоставлении коммерческого кредита должно быть предусмотрено сторонами в договоре поставки.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив в пределах своей компетенции, условия договора, пришли к выводу о том, что в пункте 6.6. этого договора, в силу которого обязательства, предусматривающие отсрочку или рассрочку оплаты товара и (или) транспортных расходов, регулируются

положениями законодательства о коммерческом кредите, стороны договорились о предоставлении коммерческого кредита.

С учетом буквального смысла приведенного условия у суда округа отсутствовали предусмотренные процессуальным законом основания для вывода о том, что сторонами согласована ответственность за неисполнение обязательства по оплате товара.

В качестве дополнительной аргументации к приводимому подходу можно указать следующее.

С точки зрения экономико-правового анализа сложно представить условие о коммерческом кредите притворным по отношению к прикрываемой им неустойке, так как это возможно исключительно в интересах должника, исходя из возможности применения к неустойке положений статьи 333 ГК РФ, и невозможности такого применения к условиям о коммерческом кредите. Однако, чаще всего договоры с типовыми условиями о коммерческом кредите исходят от кредитора, так как именно в его экономических интересах обеспечить требования неустойкой и получить плату за пользование в качестве коммерческого кредита. Тем самым, как бы не квалифицировались условия о коммерческом кредите (через специфические способы толкования условий договора; через положения статьи 170 ГК РФ; через недобросовестность по совокупности статей 10, 169 ГК РФ) использование кредитором механизма коммерческого кредита для сокрытия условий о неустойке в договоре выглядит абсолютно нелогично, так как условие с большей финансовой эффективностью для кредитора (коммерческий кредит) прикрывает условие с меньшей финансовой эффективностью для последнего (неустойка с возможностью снижения по статье 333 ГК РФ). Соответственно, абсолютно очевидно, что такое условие не могло быть связано с волей участника гражданского оборота.

Если же такое условие исходило от должника, то налицо недобросовестность последнего в изложении условий договора таким образом, который позволяет снизить финансовые риски, по сравнению с теми, которые при первом приближении наблюдаются из договора.

Тем самым, толкования условий договора с учетом принципа *contra proferentem*, который позволяет суду толковать неясное договорное условие против интересов той стороны, которая данные условия предложила, не может быть положен в основу признания условия о коммерческом кредите согласованной сторонами неустойкой.

Из принципов толкования условий договоров, заложенных в Постановлении Пленума от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. Если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из

которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу.

Тем самым, прямое применение к указанным выше договорным условиям о коммерческом кредите положений статьи 170 ГК РФ или статей 10, 169 ГК РФ, находит соответствующие препятствия в пункте 44 указанного Постановления Пленума от 25.12.2018 № 49.

С точки зрения правового анализа, положения статьи 330 и статьи 823 Гражданского кодекса РФ не могут быть разделены исходя из единственного признака – правомерность (неправомерность) пользования, так как у них различная правовая природа, что однозначно подчеркивается в судебной практике. При этом, указание на наступление условий о коммерческом кредите в зависимости от нарушения контрагентом условий договора, само по себе не является основанием для вывода о притворности или недобросовестности, так как здесь используется предусмотренный законом механизм условных сделок (статья 157 ГК РФ). Также само по себе нарушение обязательства, не влечет автоматически трансформацию условий о коммерческом кредите в условия о гражданско-правовой ответственности (например, допускается одновременное применение положений пункта 3 статьи 486 ГК РФ и положений статьи 823 ГК РФ).

Более того, при применении указанного подхода суд столкнется с проблемой наличия так называемой двойной неустойки (двойная мера ответственности за одно и то же нарушение), в связи с чем необходимо будет определиться с тем, какая из неустоек подлежит применению судом – дополнительная к уже имеющейся или согласованная в тексте договора.

При конкуренции условий о явной и скрытой неустойке вопрос о выборе одной из них, или квалификации их как совокупной дополнительной ответственности ни в одном известном нам судебном акте не разрешался.

Подход второй.

Суды усматривают присущий неустойке санкционный характер, если плата за пользование коммерческим кредитом обусловлена нарушением срока исполнения обязательств и поставлена в зависимость от суммы неисполненного обязательства. Суды отказывают во взыскании процентов по коммерческому кредиту в силу недопустимости двойной ответственности за одно нарушение.

В качестве иллюстрации можно привести практику Арбитражного суда Центрального округа, который указал, что «неустойка вследствие своей правовой природы является финансовой санкцией за нарушение исполнения обязательства ... и подлежит квалификации в таком качестве вне зависимости от формы поименования соответствующих процентов в тексте договора, поскольку содержание правоотношений сторон устанавливается исходя из их правовой природы и действительного волеизъявления при

заключении сделки» (Постановление АС Центрального округа от 14.02.2019 № Ф10-6506/2018 по делу № А14-10406/2018).

В другом деле в случае нарушения срока оплаты товара плата за коммерческий кредит начислялась в повышенном размере, моментом предоставления коммерческого кредита считался момент отгрузки, и наряду с платой за коммерческий кредит начислялась неустойка. Удовлетворяя заявленные требования, суды двух инстанций признали доказанным факт нарушения ответчиком принятых на себя обязательств по оплате поставленного истцом товара. При этом суды исходили из того, что проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом, не являются мерой ответственности за нарушение денежного обязательства, а являются платой за пользование денежными средствами, ввиду чего признали обоснованным взыскание как платы за пользование коммерческим кредитом, так и неустойки, которую суды снизили на основании ст. 333 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции не согласился с данными выводами и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, подчеркнув, что «из буквального содержания п. 7.1 договора следует, что начисление предусмотренной названным пунктом платы за пользование коммерческим кредитом обусловлено нарушением сроков исполнения обязательства и поставлено в прямую зависимость от суммы неисполненного обязательства, что не соответствует правовой природе коммерческого кредита и при таких обстоятельствах данное условие является притворным, прикрывающим соглашение сторон о неустойке, в том числе и дополнительной по отношению к согласованной в тексте договора» (Постановление АС Центрального округа от 21.12.2017 № Ф10-5115/2017 по делу № А48-720/2017).

Определением ВС РФ от 04.04.2018 № 310-ЭС18-214 отказано в передаче этого дела в СКЭС ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства.

При новом рассмотрении указанного дела суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование частично: с ответчика взыскали неустойку и плату за коммерческий кредит по изначально согласованной ставке за период с момента отгрузки до даты фактической оплаты поставленного товара, акцентировав внимание на том, что условие, изложенное в п. 7.1 договора поставки (нарушение покупателем срока оплаты за поставленный товар), отменяющее соглашение в части п. 3.3 договора и устанавливающее за пользование коммерческим кредитом проценты в размере 0,4% за каждый календарный день отсрочки платежа до фактической оплаты, содержит в себе элементы санкционного характера.

При таких обстоятельствах спора суды нижестоящих инстанций правомерно рассчитывали плату за пользование коммерческим кредитом в размере 0,072%, то есть ориентировались на ранее согласованный сторонами п. 3.3 договора поставки (Постановление АС Центрального округа от 27.11.2018 № Ф10-5115/2017 по делу № А48-720/2017).

Такой подход прослеживается в практике АС Центрального округа при рассмотрении следующих дел (см., например, постановления от 21.01.2019 № Ф10-5866/2018 по делу № А14-9401/2018, от 14.02.2019 № Ф10-6506/2018 по делу № А14-10406/2018, от 16.07.2018 № Ф10-1542/2018 по делу № А48-3445/2017, Определением ВС РФ от 16.11.2018 № 310-ЭС18-20646 отказано в передаче этого дела в СКЭС ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

В настоящий момент складывается ситуация, когда судебная практика и выработанные ею аргументы с одинаковой степенью убедительности обосновывают два диаметрально противоположных подхода к оценке возможности применения условий о коммерческом кредите, в случае если плата за пользование коммерческим кредитом обусловлена нарушением срока исполнения обязательств и поставлена в зависимость от суммы неисполненного обязательства.

Отсутствие до настоящего времени однообразного подхода к разрешению поставленного вопроса свидетельствует следующая таблица, в которой собраны судебные акты вышестоящих инстанций в отношении решений Арбитражного суда Воронежской области о взыскании неустойки и коммерческого кредита по первому варианту:

Судебные акты, оставленные без изменения вышестоящими судами		Судебные акты, отмененные (измененные) вышестоящими судами	
Апелляция		Апелляция	
26160/2018	пост. от 26.04.2019	3179/2018	пост. от 11.07.2018
43231/2018	пост. от 07.12.2018	11934/2018	пост. от 24.05.2019
1681/2018	пост. от 09.08.2018	11936/2018	пост. от 29.04.2019
7417/2016	пост. от 07.03.2018	7311/2018	пост. от 22.03.2019
14996/2018	пост. от 30.11.2018	7352/2017	пост. от 25.04.2018
6899/2018	пост. от 03.09.2018	11611/2017	пост. от 19.02.2018
6566/2018	пост. от 16.08.2018	11469/2017	пост. от 27.06.2018
10867/2018	пост. от 23.11.2018	85/2018	пост. от 26.10.2018
23699/2018	пост. от 05.06.2019	23983/2017	пост. от 05.02.2019
4199/2018	пост. от 09.08.2018	8553/2018	пост. от 01.03.2019
15718/2017	пост. от 08.02.2018		
379/2018	пост. от 15.10.2018		
11932/2017	пост. от 07.03.2019		

Кассация	Кассация
43231/2018 пост. от 25.04.2019	15718/2017 пост. от 24.04.2018
	17728/2017 пост. от 24.10.2018
	379/2018 пост. от 11.02.2019
	11932/2017 пост. от 16.01.2019

Полагаем, что единственной причиной, которая привела к повсеместному судебному ограничению условий о коммерческом кредитовании на протяжении всего периода его существования в гражданском законодательстве современного периода, и применению дискреционных полномочий суда к условиям договоров, является очевидно несправедливые высокие ставки такого кредита и отсутствие правовой возможности применения к ним положений статьи 333 Гражданского кодекса.

С учетом правовой природы коммерческого кредита как платы за пользование материальными благами, которая входит в цену договора и, тем самым, является его существенным условием (статьи 424, 432 Гражданского кодекса РФ), признание такой платы несправедливо существенно завышенной и констатация выхода сторон за пределы договорной свободы, исходя из правового принципа формального равенства, недопустимости неосновательного обогащения, эквивалентности обмениваемых материальных ценностей, возможны исключительно в рамках иска о признании соглашения о коммерческом кредите недействительной сделкой по основаниям оспоримости. В судебной практике таким образом разрешается вопрос о несправедливо завышенной цене сделки. Тем самым, приведение условий о коммерческом кредите (а точнее завышенной ставке коммерческого кредита) до уровня цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается в разумных рыночных условиях за пользование в коммерческом кредитовании, на наш взгляд, наиболее соответствует такому способу защиты, как признание сделки в части цены (коммерческого кредита) недействительной.

В рамках реформы гражданского законодательства предлагалось дополнение статьи 179 ГК РФ опровержимой презумпцией крайней невыгодности сделки для той стороны, которая попала в затруднительное положение. В частности, сделки оценивались как совершенные на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление в два или более раза отличается от предоставления другой стороны.

Законодатель не принял дополнения в статью 179 ГК РФ. Однако судебная практика стала оценивать стоимость сделки по правилам, которые были предложены ВАС РФ и ВС РФ. Как следует из толкования пункта 2 статьи 174 ГК РФ, содержащегося в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28, абз. 2 п. 93 постановления Пленума Верховного суда

РФ от 23.06.2015 № 25, если цена сделки отличается от рыночной, участник сделки может оспорить ее в судебном порядке (постановление АС Северо-Западного округа от 19.10.2015 по делу № А56-37472/2014; постановление 8ААС от 13.07.2016 по делу № А46-14600/2015).

Резюмируя указанное выше, предлагается в случаях, если сделка в указанной части не оспорена по основаниям недействительности заинтересованной стороной, допускать одновременное применение условий о неустойке и коммерческом кредите, в том числе в тех случаях, когда плата за пользование коммерческим кредитом обусловлена нарушением срока исполнения обязательств и поставлена в зависимость от суммы неисполненного обязательства.

Иные подходы приведут к тому, что суд предоставляет одной из сторон сделки защиты больше, чем она сама предполагает использовать.

Взыскание неустойки и штрафа по договору о долевом участии в строительстве жилья.

Строительство нового многоквартирного жилья регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон № 214-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 4 Закона об участии в долевом строительстве по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

В силу статьи 6 Закона об участии в долевом строительстве застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором.

Законом о долевом участии предусмотрен способ защиты и компенсации потерь покупателя строящегося жилья - взыскание неустойки с застройщика в связи с нарушением сроков сдачи объекта долевого строительства.

Статья 6 указанного Закона предусматривает, что в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской

Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная данной статьей неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Также в соответствии с частью 9 статьи 4 Закона об участии в долевом строительстве к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной названным федеральным законом.

Пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей установлено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Неудивительно, что в связи с массовыми просрочками сдачи объектов в эксплуатацию и передачи дольщикам жилья, на рынке долевого строительства жилья начали появляться новые участники – организации и индивидуальные предприниматели, в сферу профессиональной деятельности которых входит оказание услуг по взысканию задолженности, в том числе работа с мерами гражданско-правовой ответственности.

Приобретая права требования неустойки и штрафов у дольщиков путем заключения договоров купли-продажи прав, договоров уступки прав требования, договоров уступки об инкассо-цессии (цессии для целей взыскания), указанные лица инициировали в арбитражных судах большое число исков к застройщикам о взыскании неустоек и штрафов.

Указанное явление, с одной стороны, имеет явно положительные социально-экономические эффекты в виде стимулирования застройщиков к исполнению обязательств в сроки, установленные договорами долевого участия, с другой стороны, застройщики оказались не готовы к такому неожиданному стимулированию, что породило понятие «потребительский экстремизм» и заставило Национальное объединение застройщиков жилья обратиться к министру строительства России и председателю профильного комитета Государственной Думы РФ с предложением запретить уступку прав требования неустойки отдельно от основного обязательства.

Тем самым, практика арбитражных судов оказалась наполнена правовыми позициями в отношении возможности уступки прав требования от дольщиков, необходимости государственной регистрации указанных договоров, вариантов и подходов к уменьшению размера неустойки и штрафа.

Исходя из указанного, актуальность единообразного разрешения указанных конфликтов стала предметом работы Верховного суда РФ и всех инстанций судебной системы.

В настоящий момент Верховным судом РФ разработаны базовые позиции при разрешении обозначенных конфликтов.

Хронологический анализ практики Верховного суда РФ позволяет выделить следующие рекомендации по разрешению споров о взыскании неустойки и штрафов с застройщиков в пользу правопреемников участников долевого строительства.

По делу А41-10576/18 о взыскании 101 418,30 руб. неустойки и 50 709,15 руб. штрафа АС Московской области в удовлетворении иска отказано, в том числе по мотиву отсутствия государственной регистрации договора уступки по переходу прав участника договора участия в долевом строительстве.

Определением Верховного Суда РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15666 решение от 20.04.2018 отменено, дело № А41-10576/18 направлено на новое рассмотрение, так как отсутствие государственной регистрации договора уступки по переходу прав участника договора участия цессионарию не может являться основанием для отказа в иске к застройщику, не исполнившему требование кредиторов об уплате заявленных по настоящему делу денежных средств до их обращения в суд, поскольку это не нарушает его прав и законных интересов.

По итогам нового рассмотрения 22.02.2019 вынесено решение о частичном удовлетворении заявленных требований, взыскано 50 709,15 руб. неустойки и 25 354,58 руб. штрафа.

По делу № А40-21062/2017 о взыскании 135 530,71 руб. неустойки и 67 765,35 руб. штрафа АС города Москвы (решение суда от 20.04.2017) иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взыскано 67 765,36 руб. неустойки и 33 882,68 руб. штрафа, в удовлетворении остальной части иска отказано на основании статьи 333 ГК РФ.

Определением Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 305-ЭС17-14583 решение суда от 20.04.2017 отменено, дело № А40-21062/2017 направлено на новое рассмотрение, так как при отсутствии доказательств нарушения прав должника совершением уступки суд не может отказать в иске цессионарию; ссылка ответчика на отсутствие государственной регистрации договора уступки неустойки и штрафа, которые он должен уплатить в силу закона, может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения с целью освободиться от такой уплаты.

По итогам нового рассмотрения дела 04.09.2018 вынесено решение о взыскании неустойки и штрафа, размер неустойки снижен приблизительно в 2 раза, штраф взыскан в размере 50% от суммы взысканной неустойки (аналогичное первоначальному).

Аналогичная правовая позиция была сформулирована Определением Верховного Суда РФ от 02.04.2019 № 305-ЭС18-22220 (решение Арбитражного суда Московской области от 25.06.2018 и постановление

Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2018 по делу № А41-21692/2018 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области). Верховный Суд РФ указал, что поскольку застройщик, нарушивший обязательство по передаче квартиры в установленный договором срок, получивший требование от участника долевого строительства о необходимости уплатить неустойку за указанное нарушение, а затем уведомленный первоначальным кредитором о состоявшейся уступке предпринимателю права на взыскание неустойки и штрафа, не предоставил исполнение ни первоначальному, ни новому кредитору, следовательно, ссылка данного лица на отсутствие государственной регистрации договора уступки неустойки, которую оно должен уплатить в силу действующего законодательства, может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения, с целью освободиться от такой уплаты.

Также указанная позиция ранее высказывалась Верховным Судом РФ в определении от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15666.

Анализ указанных выше правовых позиций Верховного Суда РФ позволяет сделать ряд важных выводов для правоприменительной практики:

- во всех приведенных случаях (в том числе там, где суды пришли к выводу об отсутствии правового значения государственной регистрации перехода права требования для признания требований о взыскании неустойки и штрафа правопреемником обоснованными) дела были направлены на новое рассмотрение, что позволяет говорить о формировании однозначной позиции в отношении правового значения государственной регистрации перехода права требования для взыскания неустойки и штрафа новым правообладателем.

- в указанных определениях Верховного Суда РФ возможность взыскания новым правообладателем штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя по пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей критике не подверглась.

Последний вывод подтверждается более поздней практикой Верховного Суда РФ.

По делу А56-11059/2017 о взыскании в части штрафа по пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, суд первой инстанции решением от 17.11.2017 в удовлетворении иска отказал.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2018 (оставленным без изменения Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.01.2019) решение суда от 17.11.2017 изменено: исковые требования в части штрафа по пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей удовлетворены, со ссылкой на правовой подход, содержащийся в определениях Верховного Суда РФ от 28.05.2018 г. N 306-ЭС17-12245 и N 305-ЭС17-14583, от 07.06.2018 г. № 305-ЭС17-18679 по делу № А41-86755/2016, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.08.2018 г. по делу № А56- 44470/2017), разъяснениях Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2015), пункта 14

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», и в силу которого уступка до момента вынесения судом решения указанного права требования (штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей) потребителем в пользу коммерческой организации (индивидуального предпринимателя) не противоречит закону.

Определением Верховного Суда РФ от 06.05.2019 № 307-ЭС19-4710 отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. При этом, было отражено, что суд, оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика штрафа в пользу истца, которому участник долевого строительства передал право требования штрафных санкций на основании договора уступки прав.

В более ранних определениях Верховный Суд РФ (Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 307-ЭС18-17620; Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2019 № 305-ЭС18-20595) отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам, признал возможность отказа во взыскании штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, по основаниям того, что суды нижестоящих инстанции правомерно учли взысканную сумму неустойки достаточной и разумной компенсацией для истца за нарушение ответчиком своих обязательств.

Исходя из практики разрешения аналогичных споров АС Воронежской области следует, что в целом в суде выработан единообразный подход с учетом указанных позиций Верховного суда РФ.

В качестве примера следует привести решение от 20.12.2018 по делу № А14-19496/2018.

Индивидуальный предприниматель Дмитриева Ольга Николаевна (далее – истец) обратилась в арбитражный суд с исковыми требованиями к обществу с ограниченной ответственностью «ГрадСтрой» (далее – ответчик, застройщик) о взыскании 1 073 448,20 руб. неустойки за период с 01.03.2017 по 26.07.2018 и 536 724,10 руб. штрафа.

Определением от 18.09.2018 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Федосов И.В. (участник долевого строительства).

Материалами дела установлено, что 01.04.2014 между Федосовым И.В. и ООО «ГрадСтрой» был заключен договор № А1-1-15-1 участия в долевом строительстве многоквартирного дома по ул. Антонова-Овсеенко, 33 Б, г. Воронежа.

По условиям указанного договора застройщик обязуется в предусмотренный договором срок передать участнику соответствующий объект долевого строительства в завершеном строительстве доме,

построенном своими силами и (или) с привлечением других лиц после получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию, а участник обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод дома в эксплуатацию (пункт 3.1. договора).

В соответствии с пунктами 3.2., 3.2.1. договора после наступления срока передачи объекта долевого строительства и надлежащего выполнения участниками всех своих обязательств, в том числе денежных, согласно статьи 4 договора, участник получает право на оформление в собственность трехкомнатной квартиры № 57 общей площадью 92,04 кв.м., находящейся на 15 этаже многоквартирного дома со встроенно-пристроенными помещениями в 1 подъезде 1 секции, состоящей из 17-ти этажей, по строительному адресу: г. Воронеж, ул. Антонова-Овсеенко 33Б (1-ая очередь строительства).

Согласно пункту 4.3. цена договора на день подписания договора составляет 2 927 586 руб.

Застройщик осуществляет действия по вводу дома в эксплуатацию и получает соответствующее разрешение не позднее 1 полугодия 2015 года. В течение двух месяцев с момента получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию застройщик передает участнику квартиру по акту приема-передачи с указанием данных технической инвентаризации и все документы, необходимые для государственной регистрации права собственности участника на квартиру (пункты 6.1., 6.2. договора).

В силу пункта 12.2. договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору виновная сторона обязана уплатить другой стороне предусмотренные законом и настоящим договором неустойки (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки.

Согласно финансовой справке от 01.09.2014, выданной ООО «ГрадСтрой» Федосову И.В., расчеты по договору № А1-1-15-1 в сумме 2 927 586 руб. произведены полностью, финансовые претензии со стороны ООО «ГрадСтрой» отсутствуют.

В связи с нарушением срока передачи квартиры Федосов И.В. направил 26.04.2018 ответчику претензию с требованием об уплате суммы неустойки.

Так как требования претензии исполнены не были, между Федосовым И.В. (цедент) и ИП Дмитриевой О.Н. (цессионарий) 27.05.2018 заключен договор уступки права требования № 14, по условиям которого цедент уступил, а цессионарий принял право требования на взыскание неустойки, предусмотренной ст. 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», процентов за пользование чужими денежными средствами согласно статье 395 ГК РФ, возникших вследствие нарушения застройщиком ООО «ГрадСтрой» своих

обязательств по договору участия в долевом строительстве № А1-1-15-1 от 01.04.2014. Цедент уступил право требования неустойки, штрафа за период просрочки передачи застройщиком объекта ДДУ с 01.09.2015 по дату подписания акта приема-передачи квартиры 07.02.2018. Право требования передачи квартиры, являющейся предметом ДДУ о цедента к цессионарию не переходит. На 27.05.2018 объект долевого строительства застройщиком цеденту передан, акт приема-передачи подписан 07.02.2018 (пункты 1.1.-1.3. договора).

В соответствии с пунктами 3.1., 3.2. договора цессии за уступаемые права по договору цессионарий обязуется выплатить цеденту денежные средства в размере 1 200 000 руб. в срок до 27.05.2019.

ООО «ГрадСтрой» извещено о состоявшейся уступке права требования уведомлением от 27.05.2018.

Поскольку ответчиком своевременно обязательство по передаче объекта выполнено не было, истец обратился к ответчику с претензией от 05.06.2018 об оплате неустойки и штрафа, перешедших к нему в порядке правопреемства.

Неисполнение требований претензии послужило основанием для обращения правопреемника с иском в суд.

Определив правовую природу отношений, вытекающих из договора от 01.04.2014, судом определены подлежащие применению нормы Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ «Об участии в долевом строительстве»), нормы Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей», Главы 23 Гражданского кодекса РФ.

Судом установлено, что обязательства по уплате денежных средств в рамках исполнения дольщиком обязательств по договору от 01.04.2014 в сумме 2 927 586 руб. исполнены.

Факт просрочки исполнения ответчиком своих обязательств перед третьим лицом подтверждается материалами дела (акт приема-передачи квартиры от 07.02.2018), следовательно, у третьего лица возникло право требования установленной законом неустойки за просрочку исполнения обязательств по передаче в согласованный договором срок спорной квартиры.

Договор уступки, заключенный после наступления сроков передачи квартиры, содержал условие о передаче права на взыскание с застройщика неустойки на основании части 2 статьи 6 Закона об участии в долевом строительстве до даты подписания акта приема-передачи квартиры, а также штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей.

Исходя из положений статей 382, 384 ГК РФ применительно к договору участия в долевом строительстве его участник вправе уступить новому кредитору принадлежащие ему права требования к застройщику о

передаче объекта долевого строительства в соответствии с требованиями статьи 11 Закона об участии в долевом строительстве и в порядке, установленном ГК РФ.

Об иных правах, которые могут быть переданы по договору уступки участником долевого строительства, в частности в отношении неустойки, предусмотренной частью 2 статьи 6 Закона об участии в долевом строительстве, разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015.

Из Обзора следует, что если законом или договором не предусмотрено иное, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая право на неустойку. Указанная правовая позиция сформирована по договору участия в долевом строительстве и в отношении неустойки, предусмотренной Законом об участии в долевом строительстве.

Таким образом, в случае нарушения застройщиком срока передачи объекта инвестирования, обусловленного договором участия в долевом строительстве, его участник вправе требовать от должника уплаты неустойки, которая, в соответствии со статьей 384 ГК РФ, может быть им передана наряду с правами в отношении объекта долевого строительства новому кредитору.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее - постановление Пленума № 54) разъяснено, что уступка требования об уплате неустойки, начисляемой в связи с нарушением обязательства, в том числе подлежащей выплате в будущем, допускается как одновременно с уступкой основного требования, так и отдельно от него.

Ответчик, возражая против удовлетворения заявленных требований, ссылается на недействительность договора цессии, поскольку указанный договор не был зарегистрирован в установленном законом порядке.

Указанный довод ответчика судом анализировался исходя из правовых подходов, сформированных определениями Верховного суда РФ № 306-ЭС17-12245, 305-ЭС17-14583(определение по делу от 30.10.2018).

В соответствии с пунктом 2 статьи 389 ГК РФ соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом.

Поскольку на момент совершения уступки права требования у Федосова И.В. существовало право на взыскание неустойки, возникшее у него в связи с нарушением застройщиком сроков передачи квартиры по договору участия в долевом строительстве, к такому договору, в соответствии с пунктом 1 статьи 389 ГК РФ, подлежат применению правила, установленные для договора участия в долевом строительстве.

Договор участия в долевом строительстве был зарегистрирован в установленном порядке.

Следовательно, предполагается, что заключенный между Федосовым И.В. и ИП Дмитриевой О.Н. договор уступки права требования также подлежал государственной регистрации.

Вместе с тем судом установлено, что первый кредитор в основном обязательстве уведомил застройщика о состоявшейся между ним и ИП Дмитриевой О.Н. уступке права требования неустойки, начисленной на основании части 2 статьи 6 Закона об участии в долевом строительстве, и штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, данный факт ответчиком не оспаривается. Требование cedenta об уплате неустойки застройщиком не исполнено ни первоначальному, ни новому кредитору.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации", заявляя о недействительности договора цессии, должник должен доказать, каким образом оспариваемое соглашение об уступке права нарушает его права и обязанности.

Пункт 2 Постановления № 54 разъясняет, что договор, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Такой договор, по общему правилу, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации (пункт 2 статьи 389, пункт 3 статьи 433 ГК РФ). В отсутствие регистрации указанный договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении.

Несоблюдение cedентом и цессионарием указанного требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от cedента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке (статья 312 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 20 Постановления № 54 если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 385, пункта 1 статьи 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

По смыслу разъяснений, приведенных в пунктах 2, 20 Постановления № 54, недействительность уступки требования не влияет на правовое положение должника, который при отсутствии спора между cedентом и цессионарием не вправе отказать в исполнении лицу, которое указал ему кредитор, на основании статьи 312 ГК РФ.

Согласно абзацам 4 - 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление № 25), поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Определением от 30.10.2018 сторонам предлагалось представить свои доводы в отношении указанных обстоятельств, с учетом правовых подходов, сформированных определениями Верховного суда РФ № 306-ЭС17-12245, 305-ЭС17-14583.

Доказательств исполнения обязательства по оплате неустойки ответчиком не представлено.

Из пункта 70 Постановления № 25 следует, что сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Исходя из совокупности установленных обстоятельств, ссылка ответчика на отсутствие государственной регистрации или недействительность уступки права требования по взысканию неустойки и штрафа, которые он должен уплатить в силу закона, с целью освободиться от такой уплаты рассматривается как недобросовестное поведение, направленное на уклонение от уплаты предусмотренных действующим законодательством штрафных санкций.

Также, судом установлено, что уступка прав требования уплаты неустойки и штрафа произошла после передачи спорной квартиры третьему лицу, которое на момент заключения договора цессии являлось собственником данного жилого помещения согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости от 16.02.2018. В связи с указанным, утрачивается необходимая правовая связь между государственной регистрацией договора долевого участия в строительстве жилья (основанием для регистрации которого является совокупность прав и обязанностей сторон в отношении объекта недвижимости, который возникнет в будущем) и требованием закона об аналогичном порядке регистрации уступки по такой

сделке, так как требующие регистрации договорные отношения долевого участия трансформируются в вещное право на построенный объект недвижимости и, соответственно, прекращаются.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание ненадлежащее исполнение ответчиком принятых на себя обязательств, суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для применения к нему меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания неустойки, установленной частью 2 статьи 6 ФЗ «Об участии в долевом строительстве и о наличии у истца прав требования к ответчику, вытекающим из договора уступки от 27.05.2018.

Согласно общему правилу, содержащемуся в п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В целях установления объема и условий существования обеспечения исполнения обязательства, которые принадлежали третьему лицу судом установлено следующее.

Базой начисления неустойки является цена договора (2 927 586 руб.), размер неустойки определяется исходя из статуса участника долевого строительства (гражданин) в двойном размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, применяемая истцом ставка ЦБ РФ (8,25 %) находится в пределах возможной к применению (Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 41-КГ17-26), период (с 01.09.2015 по 06.02.2018) рассчитан истцом верно, исходя из срока передачи объекта долевого участия по договору (пункт 6.1. договора) и даты фактической его передачи (акт приема-передачи квартиры от 07.02.2018 и от 08.02.2018).

Тем самым, расчет, представленный истцом в обоснование приобретенной по уступке права требования неустойке, признан судом обоснованным и не нарушающим прав ответчика.

Ответчик ходатайствовал о снижении размера неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ.

Пунктом 71 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» установлено, что если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме.

В соответствии с пунктом 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика.

Согласно пунктам 74, 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ), но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.). При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 26 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 декабря 2013 г., суд вправе уменьшить размер неустойки за нарушение предусмотренного договором участия в долевом строительстве многоквартирного дома срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства, установив, что подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Неустойка подлежит уменьшению в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым, в зависимости от степени выполнения ответчиком своих обязательств, действительного размера ущерба, причиненного в результате указанного нарушения, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 N 2617-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав положениями части 2 статьи 6 Федерального закона "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», статья 333 ГК Российской Федерации в части, закрепляющей право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (определения от 22 декабря 2015 года N 2938-О, от 24 ноября 2016 года N 2446-О, от 23 ноября 2017 года N 2579-О и др.), и с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в

определениях от 15 января 2015 года N 6-О и N 7-О, согласно которой суд в части снижения неустойки не обладает абсолютной инициативой, а также разъяснения, содержащегося, в частности, в абзаце первом пункта 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", согласно которому при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения и что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК Российской Федерации), не может рассматриваться как нарушающая конституционных прав.

Исходя из правовой позиции Президиума ВАС РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 N 4231/14 по делу N А40-41623/2013) и Пленума ВС РФ (Постановление от 24.03.2016 N 7) однократная ставка рефинансирования, по существу, представляет собой наименьший размер платы за пользование денежными средствами в российской экономике, что является общеизвестным фактом.

Поэтому снижение гражданско-правовой ответственности ниже ставки рефинансирования возможно только в чрезвычайных случаях, а по общему правилу не должно допускаться, поскольку такой размер не может являться явно несоизмерным последствиям просрочки уплаты денежных средств.

Вместе с тем, для обоснования иной величины неустойки, соразмерной последствиям нарушения обязательства, каждая из сторон вправе представить доказательства того, что средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями субъектам предпринимательской деятельности в месте нахождения должника в период нарушения обязательства, выше или ниже двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в тот же период.

Суд пришел к выводу, что правовой смысл в определении двойного размера неустойки от 1/300 ставки рефинансирования в отношении гражданина, участника долевого строительства, связан с созданием индивидуального правового механизма защиты указанной категории как наиболее незащищенной и слабой по сравнению с иными участниками долевого строительства (инвесторы, кредитные организации, строительные организации и др.). При этом, возможность распорядится правом на взыскание такой неустойки, как и иными правами, предусмотренными Законом об участии в долевом строительстве и договором долевого строительства жилья, с наименьшими для себя финансовыми, временными потерями и судебными затратами при отсутствии специальных знаний в области права, является одним из элементов такого механизма.

Однако судом также учтено, что размер взыскиваемой неустойки составляет фактически половину стоимости объекта недвижимости, что очевидно свидетельствует о ее чрезмерности.

Так как правила о возможном уменьшении размера неустойки не должны поставить участника долевого строительства (гражданина) в худшее положение, чем остальных участников этой сферы, при пользовании их денежными средствами в процессе долевого строительства, суд, руководствуясь позицией Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 2), считает возможным снизить размер взыскиваемой неустойки и определить величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, исходя из двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в период такого нарушения.

На основании указанного, размер неустойки снижен судом до 1 290 129 руб.

Доводы ответчика со ссылкой на опубликование на сайте ответчика информации от 03.03.2017 о наличии Разрешения на ввод в эксплуатацию спорного жилого объекта о том, что со стороны третьего лица не было совершено разумных действий по ознакомлению с указанной информацией и предпринято действий по извещению ответчика о готовности принять объект долевого строительства, судом не приняты.

В договоре долевого участия от 01.04.2014, бланках ответчика, не указано на наличие у него сайта и отражение на сайте официальной информации (юридически значимых сообщений). В пунктах 6.1. - 6.5. договора указаны обязательства застройщика по письменному извещению дольщика о введении объекта в эксплуатацию и передачи объекта долевого строительства по акту. Аналогичные положения содержатся в пунктах 3, 4 статьи 8 Закона о долевом участии. Тем самым, неисполнение предусмотренных законом и договором обязанностей не может являться основанием для освобождения ответчика от ответственности (снижения ее размера), в том числе и в случаях, когда контрагент по договору знал (мог знать) о наступлении обстоятельств, с которыми закон и договор связывает необходимость исполнения приведенных обязанностей ответчика.

Также судом не принят во внимание довод ответчика о необходимости снижения размера неустойки до ставок арендной платы (цен социального найма) на аналогичные жилые помещения в период просрочки, так как база начисления неустойки в виде цены договора установлена Законом об участии в долевом строительстве. У суда отсутствуют правовые полномочия произвольного изменения базы начисления неустойки, определенной законом в виде конкретной денежной суммы. Правовой смысл положений статьи 6 Законом об участии в долевом строительстве позволяет сделать вывод, что средство защиты дольщика определено законодателем именно исходя из пользования заказчиком внесенными дольщиком денежными средствами в объеме цены договора за пределами договорного срока передачи объекта строительства.

Истцом также заявлено требование о взыскании с ответчика штрафа, предусмотренного абзацем 1 пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей».

Указанной нормой закона предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Частью 9 статьи 4 ФЗ «Об участии в долевом строительстве» предусмотрено, что к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

В рамках рассматриваемого иска является установленным факт просрочки ответчиком своих обязательств перед третьим лицом о передаче в обусловленный срок объекта долевого строительства, следовательно, у третьего лица в силу закона имелось право требования с ответчика установленной законом неустойки за просрочку исполнения договорных обязательств.

Также материалами дела подтверждается факт обращения третьего лица к ответчику с требованием о выплате ему неустойки, предусмотренной частью 2 статьи 6 ФЗ «Об участии в долевом строительстве», которое ответчик не исполнил.

В силу пункта 81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» непредъявление кредитором в течение длительного времени после наступления срока исполнения обязательства требования о взыскании основного долга само по себе не может расцениваться как содействие увеличению размера неустойки.

Таким образом, третье лицо правомерно передало истцу право требования взыскания штрафной неустойки за отказ ответчика добровольно выполнить его первоначальные денежные требования о взыскании неустойки с учетом того, что личность первоначального кредитора (третьего лица) не имеет значения для уступки этого требования, оно не связано неразрывно с личностью первоначального кредитора (третьего лица), а нормы действующего законодательства не содержат запретов на совершение такой уступки.

Третье лицо передало истцу действительное требование о взыскании штрафной неустойки за отказ ответчика выполнить его законные требования, а право требовать штрафную неустойку за отказ ответчика возникает не в

силу принятия судом соответствующего решения, а в силу отказа ответчика от удовлетворения его требований.

Из указанного следует, что поскольку ответчик законные требования третьего лица добровольно не исполнил, у последнего возникло право на взыскание соответствующего штрафа.

В связи с изложенным, требование о взыскании штрафа, предусмотренного абзацем 1 пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей», признано судом обоснованным.

Доводы о наличии препятствий для передачи указанного права со ссылкой на правовую квалификацию штрафа в качестве судебной неустойки и отсутствие судебного акта о взыскании штрафа в пользу третьего лица судом не приняты по следующим основаниям.

Закон «О защите прав потребителей» содержит нормы материального права, регулирующие отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Каких-либо процессуальных норм, касающихся мер ответственности за неисполнение судебного акта, закон не содержит. Ни в силу целей принятия указанного Закона, ни с учетом сферы правового регулирования, нормы указанного Закона не относятся к регулированию процессуальных отношений.

Предусмотренный абзацем 1 пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» штраф взыскивается не за неисполнение судебного акта, а за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя, то есть гражданско-правового обязательства.

Подобные повышенные меры ответственности допускаются законодателем при неравном положении сторон в гражданских правоотношениях, призваны стимулировать участников оборота к добровольному исполнению обязательств и, соответственно, компенсировать предполагаемые расходы пострадавшей стороны, связанные с процедурами принудительного исполнения.

Ответчик также ходатайствовал о применении положений статьи 333 ГК РФ в отношении указанной суммы штрафа.

С учетом положений статьи 333 ГК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, принимая во внимание компенсационный и превентивный характер неустойки и штрафа, размер взыскиваемой неустойки, отсутствие со стороны третьего лица самостоятельных действий в отношении принудительного исполнения обязательств ответчика, незначительный период просрочки в отношении добровольной уплаты неустойки третьему лицу, учитывая, что общая сумма подлежащих взысканию санкций составляет около 73% от цены договора долевого участия, суд приходит к выводу о возможности снижения суммы штрафа до 5 000 руб., размера предполагаемых расходов потребителя, связанных с обслуживанием права требования о взыскании неустойки.

Также суд установил, что у третьего лица не возникло периода возможного пользования денежными средствами (которые третье лицо

предполагало получить в добровольном порядке от ответчика в виде неустойки) с учетом момента получения ответчиком претензии третьего лица (17.05.2018) и срока на добровольное ее исполнение (26.05.2018), отраженного в претензии, до момента уступки права требования (27.05.2018 – выходной нерабочий день).

Исходя из положений статьи 390 Гражданского кодекса РФ, пунктов 1.1., 3.1. договора уступки от 27.05.2018, cedent не несет финансовых потерь, связанных со снижением судом неустойки, риски такого снижения относятся исключительно на цессионария как на профессионального участника отношений по взысканию приобретенной задолженности (факторинг).

Вышеуказанные правовые позиции и установленные обстоятельства послужили основанием для принятия судом решения о частичном взыскании неустойки и штрафа, в связи с уменьшением их размера в порядке статьи 333 Гражданского кодекса РФ.

Решение суда от 21.12.2018 по указанному делу находится на рассмотрении 19 ААС.

Близкая правовая позиция была отражена также в решении АС Воронежской области (за исключением порядка применения статьи 333 ГК РФ) от 17.01.2019 по делу А14-15765/2018, оставленному без изменения Постановлением 19 ААС от 26.04.2019. Решение и постановление по указанному делу находятся на стадии кассационного обжалования в АС Центрального округа.

Процессуальная ответственность в виде судебной неустойки и судебного штрафа.

Астрент является правовым средством принуждения к исполнению решений судов в натуре.

Будучи изначально правовым изобретением французских судов (19 век), эта категория нашла свое закрепление в позитивном праве лишь в 20 веке, и впоследствии начала реплицироваться в праве многих стран, нашла свое закрепление в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА(УНИДРУА 2010): «Если суд обязывает сторону произвести исполнение, он также может предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решение» (ст. 7.2.4).

Суть ее состоит в том, что суд для того, чтобы подавить желание ответчиков затягивать с исполнением решения без достаточных оснований и предостеречь их от игнорирования судебного решения, обязывающего ответчика к какому-либо поведению, одновременно с удовлетворением (или после удовлетворения) основного иска присуждает в пользу истца определяемую судом сумму за каждый день (неделю, месяц...) неисполнения основного решения. Функциональная эффективность указанного правового средства очевидна и проявляется в экономическом давлении на ответчиков (делает неисполнение судебного акта невыгодным), способствует формированию культуры уважения судебных решений, а также выполняет

компенсаторную функцию – является справедливой компенсацией лицу, в отношении которого судебный акт своевременно не исполняется.

Как следует из пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в п. 31 и 36 постановления от 08.11.2007 по делу «ООО ПКГ “Сиб-ЮКАСС” (ООО PKG “Sib-YUKASS”) против Российской Федерации» (жалоба № 34283/05) отметил, что исполнение судебных решений в пользу заявителя со - значительной задержкой влечет нарушение ответчиком: п. 1 ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), ст. 1 «Защита собственности» протокола № 1 к этой Конвенции. ЕСПЧ также подчеркнул, что компенсация не будет адекватной, если при ее установлении не учтены различные обстоятельства, влекущие снижение ее ценности (например, длительная задержка с исполнением).

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. КС РФ, сославшись на тот же п. 1 ст. 6 указанной Конвенции, отметил, что исполнение судебного решения – это один из элементов судебной защиты. Поэтому, если решение не исполняется, защита нарушенных прав не является действенной.

Как следует из Постановления Конституционного суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «...право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон».

В Определении от 20.03.2008 № 153-О-О КС РФ расценил неисполнение решения как неуважение к суду и отметил, что оно должно влечь ответственность.

Исполнение судебного решения по смыслу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации следует рассматривать с позиции Конституционного суда РФ как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт не исполняется (постановления от 30.07.2001 № 13-П, от 15.01.2002 № 1-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П и от 14.05.2012 № 11-П).

Позже возможность присуждения компенсации была закреплена в п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта». С тех пор самая крупная сумма была взыскана с компании по решению Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 по делу № А63-9751/2014 – 3 000 000 руб. за каждую неделю просрочки.

Часть 1 ст. 16 АПК РФ устанавливает обязательность вступивших в законную силу судебных актов. Согласно ч. 2 этой статьи их неисполнение, а также невыполнение требований арбитражных судов влечет за собой ответственность, установленную АПК РФ и другими законами.

При этом неправомерная задержка исполнения судебного акта рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие в разумный срок (п. 3 ст. 2, ч. 5 ст. 6.1 АПК РФ). А это предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением данного права.

В соответствии с положениями статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором, либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

Защита кредитором своих прав в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25).

Применение положений статьи 308.3 ГК РФ нашли свое отражение в практике судов Центрального округа.

Определение АС ВО от 24.10.2018 по делу № А14-12473/2017 (оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанций).

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 27.11.2017 по делу № А14-12473/2017 суд обязал ЗАО «Воронеж-Дом» в течение 60 календарных дней с момента вступления решения суда в законную силу устранить недостатки, допущенные при выполнении работ по строительству жилого дома, расположенного по адресу: г. Воронеж, ул. Миронова, 45, отраженные в акте экспертного исследования № 4440/6 от 30.06.2017.

Указанное решение вступило в законную силу 05.04.2018.

Во исполнение решения суда по делу № А14-12473/2017 от 27.11.2017 Арбитражным судом Воронежской области 16.04.2018 ТСН «Товарищество собственников жилья Миронова 45» выдан исполнительный лист ФС № 023621325 на обязательство ЗАО «Воронеж-Дом» устранить недостатки.

Указанный исполнительный лист направлен на исполнение в Коминтерновский РОСП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области.

На основании исполнительного листа ФС № 023621325 Коминтерновским РОСП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области 08.06.2018 возбуждено исполнительное производство № 34541/18/36035-ИП.

Ссылаясь на длительное неисполнение ответчиком решения суда по делу № А14-12473/2017, заявитель обратился в суд с требованием о взыскании судебной неустойки.

Приходя к выводу о правомерности требований заявителя, суды следующим образом мотивировали необходимость применения положений статьи 308.3 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» суд может присудить денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (судебную неустойку) в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре. Судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения.

В соответствии с пунктом 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения.

Размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

При этом с учетом положений пунктов 31, 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, в случае подачи истцом заявления о взыскании судебной неустойки через какое-то время после вынесения решения об исполнении обязательства в натуре, взыскание судебной неустойки за период, предшествующий моменту рассмотрения судом вопроса о ее взыскании, не допустимо, поскольку ретроспективное взыскание судебной неустойки не соответствует той цели, на которую она в первую очередь направлена - стимулирование должника к совершению определенных действий или воздержанию от них. Целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре (Определения Верховного Суда РФ от 19.10.2018 N 303-ЭС18-9206 и от 15.03.2018 по делу N 305-ЭС17-17260).

При определении размера присуждаемой денежной суммы суды исходили из того, что исполнение судебного акта должно для ответчика

оказаться более выгодным, чем его неисполнение. В то же время, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен принимать во внимание степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В частности судом установлено:

- неисполнение судебного решения по делу № А14-12473/2017 на протяжении длительного времени без каких-либо уважительных к тому причин;

- длительное неисполнение решения суда перед началом осенне-зимнего периода эксплуатации жилого дома может привести к дальнейшему ухудшению состояния строительных конструкций, что усугубляет вину должника в неисполнении судебного акта с учетом его роли в гражданском обороте как профессионального участника рынка строительства;

- возможные необратимые последствия своевременного исполнения решения суда в виде нарушение целостности конструкции жилого дома с учетом специфики подлежащих устранению недостатков (устранение отклонения торцевой стены от продольных стен жилого дома с усилением конструкции, сквозных вертикальных трещин в месте сопряжения торцевой стены и продольных стен, расхождения кладки по швам, несоосности (смещение осей) кладки пилонов относительно цоколя и т.д.);

- нарушение несвоевременным исполнением решения суда прав и законных интересов проживающих в жилом доме граждан.

При этом доводы ответчика об исполнении решения суда не приняты по ряду причин. Суд не принял во внимание представленные должником акты выполненных работ (подписанные в одностороннем порядке), так как последние как и иные документы, составленные вне рамок возбужденного исполнительного производства, не могут заменить предусмотренные Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» документы, подтверждающие исполнение решения и прекращение исполнительного производства». В данном случае речь идет не только об исполнении подтвержденного судебным актом гражданско-правового гарантийного обязательства, но и об исполнении судебного акта в порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Также оценивались доводы сторон о размере судебной неустойки.

Суд пришел к выводу, что размер неустойки (3 000 руб. в день с момента вынесения определения до дня фактического исполнения решения от 27.11.2017 по делу № А14-12473/2017) соответствует требованиям о невыгодности неисполнения судебного акта. Наличие в материалах дела сведений об оплате судебных расходов и проведение работ по герметизации швов, которые заявителем не оспариваются, не приняты судом в качестве основания для снижения размера взыскиваемой неустойки, с учетом объема и значимости работ, в отношении которых не представлено достаточных доказательств выполнения и при отсутствии обоснованного контррасчета.

Как следует из анализа правовых норм о судебной неустойке и руководящих разъяснений ВС РФ, у должника также имеются способы защиты, позволяющие временно прекратить, прекратить на будущее время и уменьшить размер присужденной судом неустойки.

Согласно пункту 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 при наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (статьи 203, 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта.

Должник также не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (статья 406 ГК РФ).

Указанные разъяснения, на наш взгляд, применимы в случае добровольного исполнения должником обязательства, без предъявления исполнительного листа к исполнению и возбуждения процедуры исполнительного производства службой судебных приставов-исполнителей.

В ситуации, когда исполнительное производство возбуждено, следует учитывать нормы Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» о принудительном порядке исполнения судебных актов (Определение Арбитражного суда Воронежской области об отказе в отсрочке исполнения решения арбитражного суда и освобождении от уплаты судебной неустойки от 23.04.2019 по делу № А14-12473/2017).

В иной ситуации, при рассмотрении указанных выше заявлений должника суд выходит за пределы предмета их рассмотрения и вынужден либо оценивать правомерность действий судебного пристава-исполнителя по установлению обстоятельств исполнения судебного акта, либо выполнять функции судебного пристава-исполнителя по установлению обстоятельств исполнения судебного акта.

При этом сроки проведения исполнительных действий не могут быть основанием для снижения или прекращения начисления судебной неустойки, и относятся к рискам должника, несвоевременно исполнившего судебный акт.

Также за неисполнение судебного акта статьей 332 АПК РФ предусмотрена процессуальная ответственность должника в виде штрафа.

В соответствии с частью 1 статьи 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть

наложен судебный штраф по правилам главы 11 настоящего Кодекса в размере, установленном федеральным законом.

Согласно части 1 статьи 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать две тысячи пятьсот рублей, на должностных лиц - пять тысяч рублей, на организации - сто тысяч рублей, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

При этом по смыслу положений статьи 332 АПК РФ, арбитражный суд, рассматривая вопрос о наложении судебного штрафа за неисполнение судебного акта, должен определить, имеются ли основания для применения к должнику мер публично-правового воздействия, направленных на его понуждение к надлежащему исполнению обязанностей, возложенных на него судебным актом. Предоставленное арбитражному суду положениями статей 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации полномочие по оценке действий лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 1622-О).

Обстоятельства, подлежащие установлению при рассмотрении заявления о взыскании судебной неустойки и взысканию штрафа фактически аналогичны, однако у штрафа отсутствует компенсаторная функция, так как относясь к мерам публично-правового воздействия, последний подлежит перечислению в бюджет.

При рассмотрении вопросов, связанных с процессуальной ответственностью, следует также учитывать правовую позицию Верховного Суда РФ, отраженную в определении от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591, в частности судебная неустойка, в отличие от классической неустойки, несет в себе публично-правовую составляющую, устанавливается судом в целях дополнительного воздействия на должника. Снижение судом ранее присужденной другим судом судебной неустойки по причине ее несоразмерности по правилам ст. 333 ГК недопустимо, так как приводит к повторному рассмотрению вопроса о размере судебной неустойки в неустановленной законом процедуре. Тем не менее ст. 308.3 ГК РФ, как и любое положение гражданского законодательства, подлежит истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ, в силу п. 4 которой никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Поэтому суд может учесть доводы ответчика о том, что на дату принятия судом первой инстанции судебного акта об удовлетворении заявления о снижении ранее присужденной судебной неустойки исполнительное производство было окончено. В таких условиях, исходя из общеправового принципа соразмерности ответственности

последствиям допущенного нарушения, характерного для всех видов юридической ответственности, сумма фактически взысканной (уплаченной) ответчиком судебной неустойки может быть признана несоразмерной и несправедливой.